

КТО ПОДДЕРЖИВАЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В БЕЛАРУСИ И МОГУТ ЛИ ОНИ ИЗМЕНИТЬ СВОЕ МНЕНИЕ

**Лев Львовский, Катерина Борнукова,
Виолетта Панасевич**

январь 2024

Беларусы сохраняют прорыночную ориентацию общества и выделяют экономические задачи как первостепенные.

Позитивное или негативное преподнесение сути экономических реформ является фактором, позволяющим реформам набрать большинство голосов.

Сгруппированность белорусов по вопросам экономических реформ носит ценностный характер и не основывается на социально-демографических разделительных линиях.

КТО ПОДДЕРЖИВАЕТ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
РЕФОРМЫ В БЕЛАРУСИ
И МОГУТ ЛИ ОНИ
ИЗМЕНИТЬ СВОЕ
МНЕНИЕ

Содержание

	ВВЕДЕНИЕ	4
1	ДАННЫЕ	5
1.1	Экономические ценности.....	5
1.2	Отношение к реформам	6
2	ЭКСПЕРИМЕНТЫ	10
	Эксперимент 1. Отношение к приватизации.....	10
	Эксперимент 2. Отношение к пособию по безработице	10
	Эксперимент 3. Отношение к пенсионной реформе.....	10
3	КЛАСТЕРЫ	12
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	14
	Источники.....	15

ВВЕДЕНИЕ

В данной публикации представлены и проанализированы результаты опроса, проведенного с целью выяснения предпочтений белорусов в области экономической политики. Исторически белорусы жили в условиях государственного капитализма, что сформировало их понимание экономической политики и ожидания от нее. С одной стороны, частые экономические потрясения и очевидная потребность в экономических реформах обуславливают большой интерес белорусов к экономическим проблемам. С другой, уровень базовой экономической образованности не высок. До 2020 года исследования показывали сильную поддержку белорусами частной собственности (ИПМ, 2018¹; Коршунов, 2021²; Данейко и др., 2023³), которая воспринималась как более эффективная по сравнению с государственными альтернативами. Однако в последние годы заметна также поддержка контроля над ценами (BEROC, 2022⁴; Chatham House, 2023⁵), что свидетельствует о нестандартном экономическом видении населения, в котором могут сочетаться потребность в регулировании одних сфер и потребность в дерегулировании других.

Значение данного исследования заключается в том, что оно может стать источником информации для белорусских демократических сил и политиков. Понимание экономических предпочтений белорусов критически важно для формирования позитивных и эффективных посланий и политики. Страхи насчет повторения 1990-х или боязнь потерять социальную помощь от государства во многом могут подпитывать поддержку диктатуры. Умение работать с этими страхами необходимо, чтобы белорусы не боялись перемен.

Становится все более очевидным, что экономические предпочтения могут существенно различаться в разных группах общества, и традиционное разделение на

приверженцев либеральной экономической политики и поклонников государственного интервенционизма, возможно, адекватно эти различия не отражает. Более того, рост разделенности общества, который наблюдается в последние годы, а также воздействие все более агрессивной государственной пропаганды усиливают различия между группами. В нашем исследовании используется кластерный анализ, позволяющий выявить различные группы на основе их предпочтений в экономической политике.

Кроме того, в исследовании тестируется важность фрейминга и информирования в формировании общественного восприятия экономических реформ. Чтобы изучить этот аспект, мы провели эксперименты в рамках опроса: прежде чем задавать конкретные вопросы, респондентам в случайном порядке представляли различные сообщения об опыте реформ. Такой подход позволяет оценить, как разные формы подачи информации влияют на восприятие экономической политики и отношение к ней.

Результаты этого исследования могут стать ценным источником информации для демократических сил, политиков и исследователей. Понимая различные предпочтения белорусов в экономической политике и их зависимость от тех или иных сообщений, заинтересованные стороны смогут разработать более целенаправленные и эффективные стратегии экономических реформ и коммуникации. Данная работа призвана способствовать более глубокому пониманию экономического ландшафта в Беларуси и поддержать разработку политики, отвечающей потребностям и чаяниям ее населения.

1 <http://www.research.by/publications/surveys-of-the-population/1801/>

2 https://beroc.org/publications/working_papers/belarus-i-sosedi-dinamika-sistemy-tsennostey-za-poslednie-30-let/?sphrase_id=7066

3 https://beroc.org/publications/policy_papers/evolyutsiya-ekonomicheskikh-tsennostey-v-belarusi/

4 <https://beroc.org/monitoring/households/>

5 <https://en.belaruspolls.org/wave-14>

1

ДАННЫЕ

Анализ основывается на данных онлайн-опроса, проведенного 30 октября — 2 ноября 2023 года, в котором приняли участие 1004 респондента в возрасте 18–64 года. Выборка репрезентативна городскому населению Беларуси по полу, региону, возрасту.

1.1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

Об экономических ценностях белорусов можно узнать из Всемирного обзора ценностей Инглхарта, в котором Беларусь принимает участие с 1990 года. Последняя — седьмая — волна обзора ценностей датируется 2017–2022 гг., данные по Беларуси — 2017 годом. В этом исследовании мы также задали респондентам вопросы из экономического блока Всемирного обзора ценностей, чтобы узнать, изменилось ли что-то в восприятии белорусов за 5 лет. Ключевые отличия между Всемирным обзором ценностей и нашим исследованием — метод анкетирования и репрезентативность. В первом случае использовались личные или телефонные интервью, а выборка была

репрезентативна всему населению Беларуси, в нашем же случае использовался онлайн-опрос, а получившаяся выборка репрезентативна только городскому населению страны. Основные результаты представлены в Таблице 1.

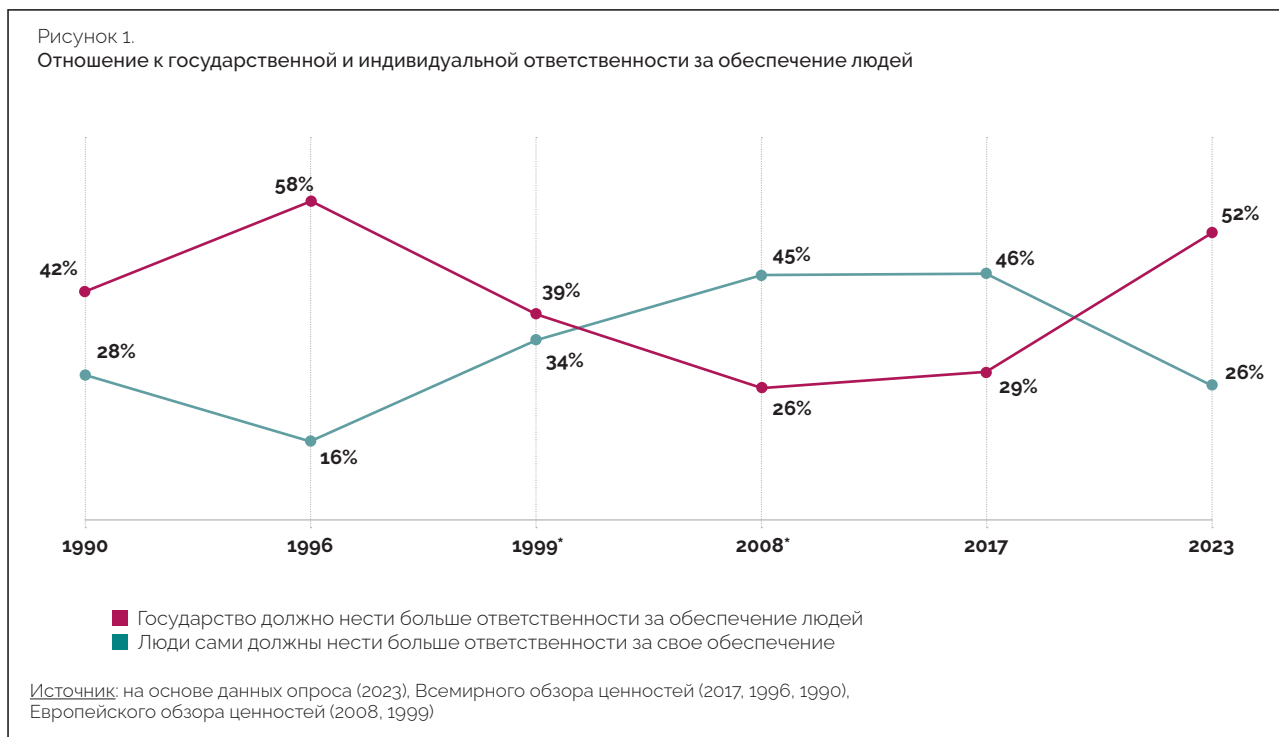
В отношении к частной или государственной собственности с 2017 по 2023 год изменений не произошло: 46% респондентов считают, что доля частной собственности в бизнесе и промышленности должна быть больше, 25% поддерживают экспансию государственной собственности. Единственное качественное различие между опросами состоит в доле сомневающихся респондентов: в 2023 году 13% затруднились с ответом, в 2017 — только 4%.

Отношение к конкуренции было достаточно стабильным на протяжении всех волн опроса (с 1990 по 2017): доля людей, считающих, что конкуренция — это хорошо, находилась в диапазоне 57–66%. Согласно нашему опросу, доля поддерживающих конкуренцию оказалась еще больше и составила 79%. Вместе с тем доля

Таблица 1.
Экономические ценности белорусов в 2011, 2017 и 2023 гг.

Экономические ценности	2011 (WVS)	2017 (WVS)	2023
Доля частной собственности в бизнесе и промышленности должна быть больше	42,1%	40,3%	45,5%
Доля государственной собственности в бизнесе и промышленности должна быть больше	27,6%	20,9%	25%
Конкуренция — это хорошо	57,3%	63,7%	79,4%
Конкуренция — это плохо	13,5%	11%	10%
Государство должно нести больше ответственности за обеспечение людей	n/d	28,9%	52,2%
Люди сами должны нести больше ответственности за собственное обеспечение	n/d	45,7%	26,1%
Упорный труд обычно ведет к улучшению жизни	50%	n/d	55,9%
Упорный труд обычно не приносит успеха, скорее к нему ведут удача и связи	22,9%	n/d	27,9%

Источник: World Values Survey (2011, 2017), опрос (2023)

противников конкуренции или сомневающихся не изменилась и составила 10% и 4% соответственно.

В отличие от других экономических вопросов отношение к индивидуальной ответственности претерпело значительные изменения. Так, исследователи фиксировали серьезный рост индивидуальной ответственности в период с 1996 по 2017 годы: с 16% до 46% (Рис. 1). В то время как желание наделить ответственностью за свое обеспечение государство снижалось. В опросе 2023 года индивидуальная ответственность сдала позиции: только 26% респондентов считают, что люди сами должны нести больше ответственности за свое обеспечение, что сопоставимо с данными 1990 года. Подобную разницу между нашими данными и опросом Инглхарта можно объяснить несколькими причинами. Первое потенциальное объяснение данного феномена касается восприятия и интерпретации самого вопроса: возможно, после событий 2020 года подсветилась «вредительская» функция государства, и вместо «социально ориентированного государства» люди увидели правительство, излишне вовлеченное в личные дела своих граждан. Поэтому, выбирая ответ «государство должно нести больше ответственности за обеспечение людей», респонденты могут подразумевать, что государству следовало бы просто перестать им мешать и предоставить возможности для развития.

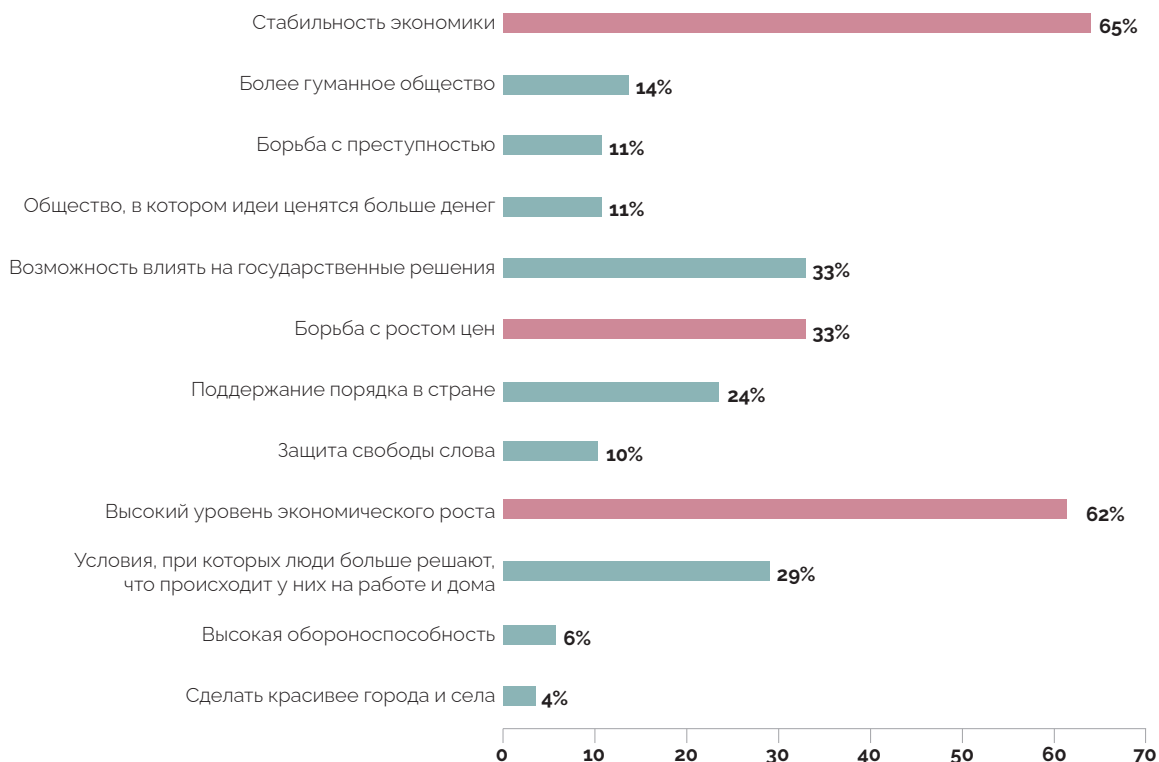
Безусловно, такие результаты не обязательно свидетельствуют об изменении ценностей белорусов, а, возможно, являются статистической ошибкой, связанной с выборкой или типом проведения опроса. В любом случае данные требуют дополнительных исследований.

Отношение белорусов к труду остается стабильным: 56% респондентов считают, что упорный труд обычно ведет к улучшению жизни. Для сравнения, в 2011 так считали 50% респондентов. В то же время 28% опрошенных отмечают, что упорный труд обычно не приносит успеха, скорее к нему ведут удача и связи (в 2011 году респондентов с аналогичным мнением было на 5 п.п. меньше). В том, что доходы должны быть более равными, уверены 60% респондентов, 12% затрудняются ответить.

1.2. ОТНОШЕНИЕ К РЕФОРМАМ

О необходимости реформирования экономической системы Беларуси сообщили 72% респондентов. Более того, при выборе цели для страны на следующие 10 лет наиболее важным респондентам кажется высокий уровень экономического роста, его в качестве цели выбрали 62% опрошенных (Рис. 2). Для сравнения, за создание условий, при которых люди имеют больше возможностей решать, что должно делаться у них на работе и по месту жительства, проголосовали 29%, за высокую обороноспособность — 6%, за благоустройство городов и сел — 4%. При выборе из другого набора целей в приоритете снова оказалась экономика: 65% респондентов считают, что стабильность экономики является наиболее важной для страны в долгосрочной перспективе, в то время как менее безразличное к конкретному человеку и более гуманное общество выбирают только 14%. За общество, в котором идеи ценятся больше денег, и борьбу с преступностью голосуют и того меньше — 11%.

Рисунок 2.
Наиболее важные цели для Беларуси на следующие 10 лет

Рассуждая о скорости реформ, 68% респондентов высказывают мнение, что экономика нуждается в примерно равном количестве быстрых и медленных реформ. И только 9% голосуют за медленные и постепенные реформы, длящиеся от нескольких лет до десятилетия. Что касается количества сфер и отраслей, подлежащих реформированию, то 71% ответивших считают, что необходимо реформировать свыше половины всех отраслей экономики, из них 13% голосуют за полное реформирование.

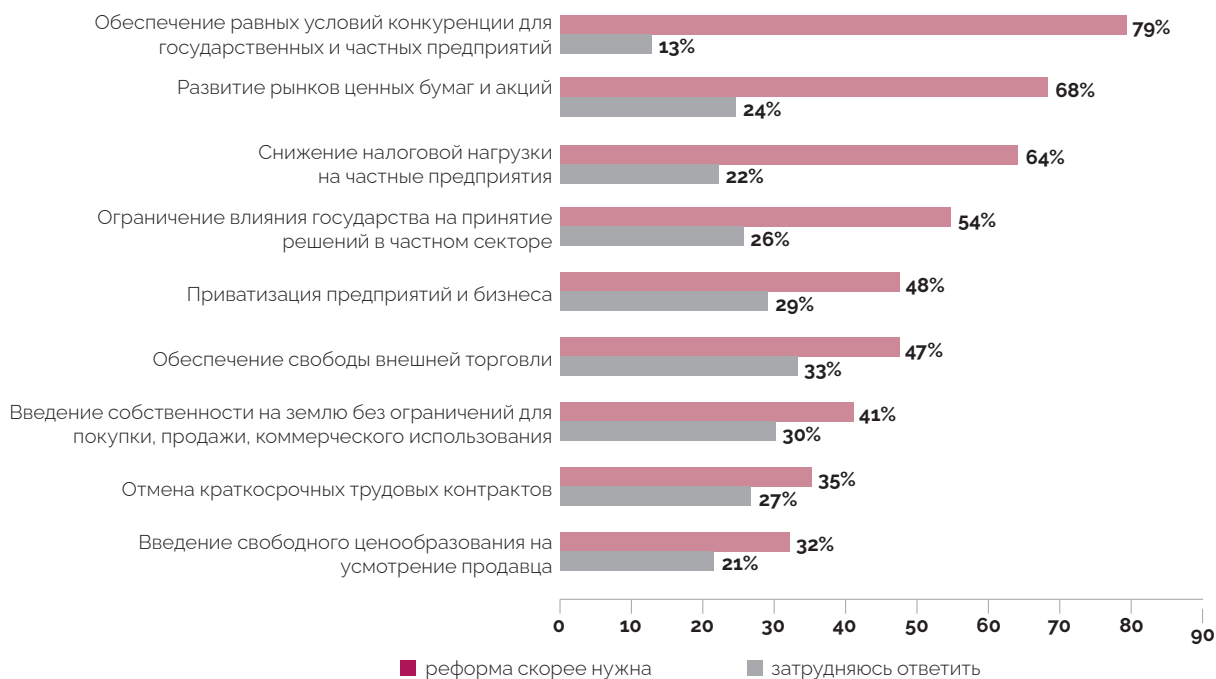
Важно отметить, что 24% респондентов затрудняются с ответом насчет необходимости реформ в сфере экономики. Конкретизируя возможные сценарии реформ, респонденты уверены в целесообразности только одного шага: обеспечения равных условий конкуренции для государственных и частных предприятий (за реформу проголосовали 79% респондентов, затрудняются ответить — 13%; Рис. 3). В целом результат достаточно закономерный, т.к. 79% опрошенных также считают, что частные предприятия и компании работают эффективнее государственных.

Вторая по популярности реформа оказалась достаточно неожиданной: 68% респондентов проголосовали за реформирование фондового рынка. К тому же, доля поддерживающих реформы на рынке ценных бумаг и акций выросла на 9 п.п. по сравнению с прошлогодним исследованием (Мониторинг домохозяйств, ноябрь 2022 г., BEROC).

Следующие три по популярности реформы снова затрагивают частный сектор. Так, в контексте налогообложения 47% респондентов считают, что налоги для малого бизнеса и предпринимателей слишком высоки (29% считают так же для среднего бизнеса). В настоящее время налоговые ставки в Беларуси сопоставимы с российскими и прибалтийскими: полный налог на фонд оплаты труда, включая социальные выплаты, достигает 47% от заработной платы. Налог на прибыль, составляющий 20%, выше, чем у соседей по ЕС: в Польше — 19% (9% для многих категорий), в Литве — 15%, но эквивалентен ставке в России (также 20%). В целом 64% опрошенных поддерживают снижение налоговой нагрузки на частные предприятия. В отличие от ситуации в «западных» странах, белорусские власти часто стремятся вмешиваться в решения частного бизнеса. Успешным частным предприятиям принято навязывать «общественные работы», например, передавать им убыточные фермерские хозяйства с долгами, заставлять субсидировать местные спортивные команды или даже навязывать решения по экспорту и импорту. По аналогии с равными условиями для конкуренции 54% респондентов поддерживают ограничение влияния государства на принятие решений в частном секторе. И почти половина — 48% — выступают за приватизацию предприятий и бизнеса.

Единственная реформа, не получившая должной поддержки, — это введение свободного ценообразования

Рисунок 3.
Необходимость экономических реформ

на усмотрение продавца. Скорее необязательной ее считают 46% опрошенных, а среди поддерживающих особенно велика доля индивидуальных предпринимателей и руководителей высшего и среднего звена, что достаточно логично.

О возможных негативных последствиях реформ Беларуси тоже осведомлены. Так, опрошенные не сомневаются в вероятном росте цен в течение 1–2 лет после проведения реформ: 82% сообщают, что ожидают роста цен, доля неопределившихся минимальна — 11% (Рис. 4). В целом белорусские домохозяйства по инерции считают, что в стране инфляция и с ней нужно бороться (даже когда это не так). Например, целых 90% респондентов считают, что рост цен на товары и услуги — это проблема для Беларуси, а 55% считают, что за последний год цены выросли более чем на 15%. В то же время, если поставить проблему роста цен рядом с неэкономическими целями для страны, то ситуация оказывается не такой страшной: только треть респондентов отмечают, что видят в качестве долгосрочной цели для Беларуси борьбу с ростом цен. Для сравнения, еще треть считают, что нужно дать людям возможность больше влиять на важные государственные решения, 24% выступают за поддержание порядка в стране, 10% — за защиту свободы слова (Рис. 2).

Большинство опрошенных считают, что государство должно бороться с ростом цен. Среди вариантов противодействия инфляции лидирует развитие рыночной конкуренции, за такой вариант проголосовали 59% респондентов (среди тех, кто считает, что государство

должно бороться с ростом цен)⁶. За контроль цен выступили 48% ответивших, они считают, что необходимо жестко контролировать процесс повышения цен с введением наказаний для нарушителей. 37% респондентов считают, что необходимо способствовать импортозамещению, в частности субсидировать национальных производителей. В поддержку ограничения эмиссии белорусских рублей выступили только 11% опрошенных.

Помимо роста цен, респонденты также опасаются увеличения налогов: 63% ответивших считают, что налоги вырастут в течение 1–2 лет после проведения экономических реформ. Вместе с тем 51% респондентов считают, что налоги «для простых людей» уже слишком высоки (39% считают, что налоги примерно на нужном уровне). Вследствие экономических реформ 51% опрошенных ожидают снижения уровня жизни и ухудшения материального благосостояния.

Что касается предпочитаемого типа налогообложения и отношения к перераспределению доходов, то 66% респондентов считают, что «более богатые граждане Беларуси должны платить больший процент налога со своего дохода, чем более бедные граждане». 35%, в свою очередь, считают, что «все граждане Беларуси, вне зависимости от уровня дохода, должны платить одинаковый процент налога с дохода». Однако отношение к крупным белорусским бизнесменам нельзя

6 Вопрос о способах борьбы с ростом цен был задан 511 респондентам.

Рисунок 4.
Негативные последствия проведения экономических реформ

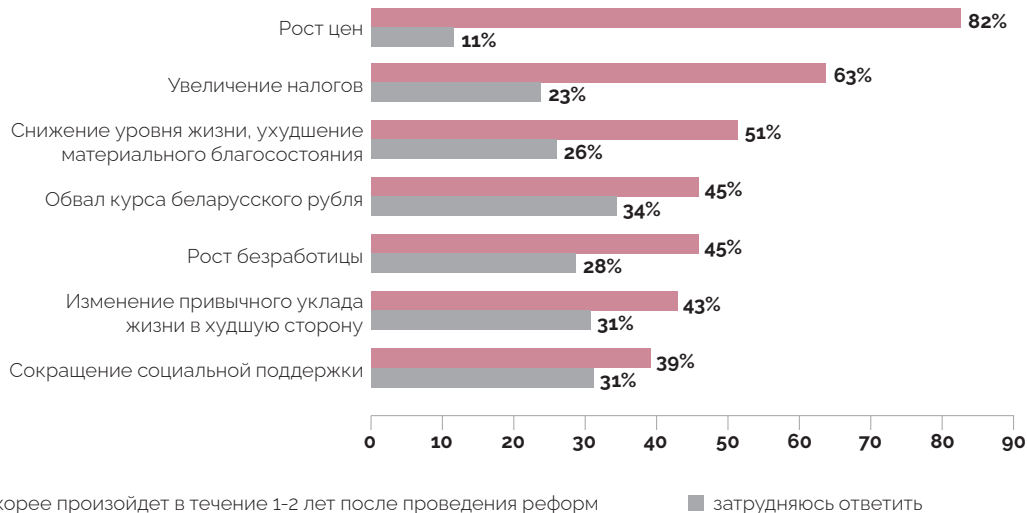
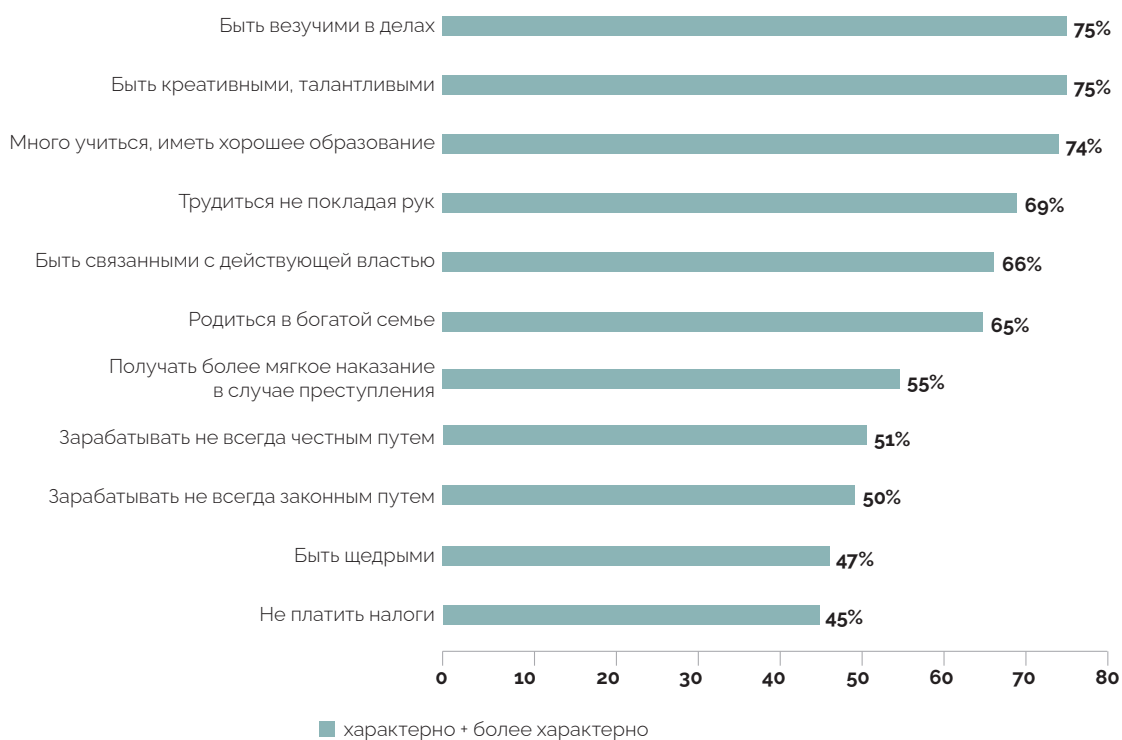

Рисунок 5.
Насколько перечисленное характерно для крупнейших белорусских бизнесменов

назвать полностью негативным: 74–75% опрошенных приписывают им везучесть в делах, креативность и талантливость, хорошее образование (Рис. 5). Вместе с тем 66% респондентов связывают бизнесменов с действующей властью, а половина опрошенных считают, что крупнейшие предприниматели зарабатывают не всегда честным или законным путем. Незначительная в общем отношении к бизнесменам, но важная для

вопроса о предпочитаемом типе налогообложения доля респондентов — 45% — считает, что для крупнейших бизнесменов характерно или более характерно не платить налоги. 20% респондентов считают, что в настоящее время налоговая ставка для крупного бизнеса слишком высока, 31% считают, что она находится на нужном уровне (37% затрудняются с оценкой).

2

ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Суть экспериментов заключается в следующем: мы пытаемся проследить влияние различных информационных посылов на формирование респондентами мнения об экономических политиках.

ЭКСПЕРИМЕНТ 1. ОТНОШЕНИЕ К ПРИВАТИЗАЦИИ

В базовом сценарии, при котором респондентам не предоставляли дополнительной информации об опыте приватизации в других странах, с необходимостью приватизации предприятий и бизнеса согласились 34% респондентов, а 29% колебались с ответом. Позитивный посыл относительно приватизации звучал так: «В Чехии и Польше приватизация в 1990-х помогла привлечь инвестиции и запустить экономический рост. Страны до сегодняшнего дня являются лидерами роста в регионе». После ознакомления с данной информацией доля респондентов, поддерживающих приватизацию, выросла на 18%, а доля неуверенных осталась почти неизменной. Примечательно, что негативный посыл о приватизации никак не повлиял на мнения респондентов (посыл: «Приватизацию все называют важной частью реформ, но в России приватизация в некоторых случаях приводила лишь к обогащению отдельных людей и закрытию предприятий»). Похожие результаты, полученные при негативном послы и при отсутствии послы, позволяют предположить, что базовое априорное отношение к приватизации в белорусском обществе строится скорее на негативных ожиданиях.

Среди поддерживающих приватизацию предприятий 40% считают, что необходимо приватизировать только государственный малый и средний бизнес, 47% считают, что необходимо приватизировать весь государственный бизнес и все государственные предприятия, кроме социально важных.

ЭКСПЕРИМЕНТ 2. ОТНОШЕНИЕ К ПОСОБИЮ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ

Без ознакомления с дополнительной информацией относительно пособий 67% респондентов считают, что

в Беларуси необходимо повысить пособие по безработице (которое сейчас составляет от 37 до 74 рублей в месяц), 9% затрудняются с ответом. Один из посылов в эксперименте был сформулирован следующим образом: «Во многих развитых странах безработным выплачивается пособие, достаточное для поддержания высокого уровня жизни. Одним из последствий такой политики является то, что люди в этих странах медленнее ищут работу и дольше сидят на пособии. В Беларуси сейчас пособие по безработице очень низкое, на него не прожить. При этом в стране очень низкий уровень безработицы». Респонденты, ознакомившись с данной информацией, проголосовали за необходимость увеличения пособия в 58% случаев — на 9 п.п. меньше, чем при базовом сценарии. Позитивный посыл был сформулирован так: «Пособие по безработице дает работнику уверенность в завтрашнем дне и позволяет спокойно найти такую следующую работу, которая будет ему подходить. От этого выигрывает вся экономика». Данный посыл слабо повлиял на мнение о необходимости повышения пособия, однако немного снизил долю респондентов, выступающих против такой экономической политики: 18% считают, что размер пособий не нужно увеличивать (против 24% в базовом сценарии).

Таким образом, результат эксперимента можно интерпретировать в пользу того, что априорное отношение граждан Беларуси к увеличению пособия по безработице соотносится с позитивной подачей данной реформы, а информационные интервенции могут лишь снижать антирейтинг подобных нововведений.

ЭКСПЕРИМЕНТ 3. ОТНОШЕНИЕ К ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЕ

Суть вопроса состояла в выборе оптимальной пенсионной реформы: 59% респондентов проголосовали за проведение структурной реформы, заключающейся во введении накопительного компонента, 34% считают, что реформа пенсионной системы не требуется. Дополнительный посыл был представлен в виде утверждения о необходимости реформы: «В Беларуси, как и в других развитых странах, рождаемость

продолжает оставаться низкой, вследствие чего количество пенсионеров в соотношении с людьми трудоспособного возраста растет. Поэтому перед существующей пенсионной системой Беларуси стоит выбор — либо снижать пенсии, либо повышать пенсионный возраст». Однако данное утверждение никак не повлияло на позицию респондентов.

По всей видимости, данная проблема достаточно хорошо освещена в публичном поле Беларуси, соответственно, дополнительные разъяснения никак не отражаются на уже сформированном мнении граждан.

3

КЛАСТЕРЫ

Для разбивки респондентов на кластеры использована методология латентного классового анализа, широко применяемая в исследованиях политических предпочтений. Параметрами кластеризации выбраны поддержка приватизации, свободного ценообразования, равных условий для государственного и частного сектора, рынка земли, прогрессивного налогообложения, а также опасения насчет безработицы и сокращения социальной поддержки после реформ.

Анализ позволил выделить четыре основных кластера по типу предпочтений относительно экономических реформ: Консерваторы (32,3% респондентов), Потребители (24,8% респондентов), Осторожные реформаторы (17,5%) и Дерзкие реформаторы (25,4%).

Первый кластер, Консерваторы, не поддерживает большинство реформ, выступая против приватизации, свободного ценообразования и особенно рынка земли. Консерваторы ожидают от реформ негативных последствий, особенно роста безработицы. Однако даже Консерваторы умеренно поддерживают внедре-

ние равных условий для государственных и частных предприятий.

Второй кластер, Потребители, в целом равнодушен к таким реформам, как приватизация или рынок земли. Однако они отрицательно относятся к идее свободного ценообразования. Потребители не связывают экономические реформы с ростом безработицы или падением социальной поддержки. В то же время эта группа демонстрирует самую высокую поддержку прогрессивных (перераспределительных) налогов.

Третий кластер, Осторожные реформаторы, поддерживает большую часть реформ и одновременно боится, что они могут привести к негативным последствиям, в частности к росту безработицы. Демонстрируют довольно сдержанную поддержку реформы рынка земли и очень высокую — в вопросе равных условий для государства и частников. В этой группе также относительно самый низкий уровень поддержки перераспределительных налогов, хотя их все равно поддерживает половина кластера.

Таблица 2.
Основные кластеры и поддержка экономических реформ с их стороны

	Консерваторы	Потребители	Осторожные реформаторы	Дерзкие реформаторы	Вся выборка
Приватизация	-0,09	0,05	0,71	0,97	0,35
Рыночные цены	-1,02	-1,14	1,01	1,18	-0,14
Равные условия	0,67	1,09	1,31	1,49	1,09
Рынок земли	-0,19	-0,02	0,48	0,65	0,18
Отмена срочных контрактов	-0,24	-0,12	0,17	0,50	0,05
Прогрессивные налоги	0,68	0,73	0,57	0,63	0,66
Сокращение соцподдержки	0,18	-0,26	-0,01	-0,54	-0,15
Рост безработицы	0,46	-1,00	0,50	-0,99	-0,26

*Положительные значения означают поддержку реформы либо опасения.

Источник: собственные расчеты на основе проведенного опроса

Наконец, Дерзкие реформаторы показывают самый высокий уровень поддержки всех реформ. Это также единственная группа, поддерживающая отмену краткосрочных трудовых контрактов, а значит, проблемы защиты прав работников этому кластеру понятны и не чужды. При этом Дерзкие реформаторы не видят угрозы безработицы или сокращения социальной поддержки в результате проведения реформ.

Четкие разграничения между кластерами проходят по линиям поддержки приватизации, свободного ценообразования, а также боязни роста безработицы в случае реформ. В остальном же различия между кластерами не столь ярко выражены. Все кластеры поддерживают создание равных условий для частного и государственного секторов, однако уровень поддержки растет от Кон-

серваторов к Дерзким реформаторам. Отличия в поддержке перераспределительных налогов также невелики — все кластеры в целом поддерживают такую меру. Поддержка экономических реформ и согласие с опасениями по кластерам представлено в Таблице 2.

Кластеры не сильно отличаются между собой по социально-демографическим характеристикам. Так, практически незначимы отличия между кластерами по возрасту, роду занятий или наличию детей. В целом оба кластера Реформаторов более образованны, обладают более высоким доходом. Среди них больше менеджеров или самозанятых. Среди Консерваторов и Потребителей больше женщин, чем мужчин, но эта разница не является определяющей. Даже пенсионеры относительно равно распределены между кластерами (см. Таблицу 3).

Таблица 3.
Социально-демографические характеристики, средние показатели по кластерам

	Консерваторы	Потребители	Осторожные реформаторы	Дерзкие реформаторы	Вся выборка
Возраст, лет	38,85	38,67	38,72	40,88	39,30
Женщины	51,7%	58,0%	43,4%	44,8%	50,1%
Минск	28,1%	28,3%	26,9%	28,6%	28,1%
Города > 100 тыс.	50,9%	48,3%	46,9%	43,3%	47,6%
Малые города	21,0%	23,4%	26,2%	28,1%	24,3%
Высшее образование	46,1%	49,3%	56,6%	56,2%	51,3%
Самозанятые	4,5%	6,3%	4,8%	9,5%	6,3%
Менеджеры	6,7%	7,3%	10,3%	11,0%	8,6%
Специалисты	30,0%	25,4%	28,3%	25,7%	27,4%
Имеют детей	46,1%	43,9%	45,5%	45,7%	45,3%
Доход на человека, BYN	707	687	781	815	743
Пенсионеры	8,2%	8,3%	8,3%	6,7%	7,9%

Источник: собственные расчеты на основе проведенного опроса

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данного исследования — выяснение и уточнение экономических предпочтений белорусов. Как отмечалось в более ранних исследованиях, граждане Беларуси в основном разделяют прогрессивные и рыночные взгляды на экономику. При этом поддержка тех или иных реформ может быть связана с их фреймингом, на что указывают эксперименты, проведенные в рамках исследования. При реализации реформ следует учитывать, что белорусское общество не является гомогенным

Результаты данного исследования важны не только для академического анализа, но и для политических и демократических процессов в Беларуси. Так, в разделе «Эксперименты» показана возможная связь поддержки тех или иных реформ с их фреймингом. Понимание страхов и ожиданий населения, а также его априорного

мнения о проблеме важно для предотвращения страха перемен и создания осторожного позитивного настроения на изменения.

Исследование также выявляет неоднородность экономических предпочтений в обществе и необходимость учета позиции различных групп при разработке политики. Кластерный анализ демонстрирует разнообразие представлений. При этом отличительной чертой Беларуси является относительная социо-экономическая гомогенность людей, формирующих разные кластеры. Исходя из этого, можно предположить, что для демократической Беларуси будет не слишком актуальна распространенная в западных демократиях политика идентичности, скорее политическое противостояние будет базироваться лишь на идеологической основе.

ИСТОЧНИКИ

1. Inglehart, R., Haerpfer, C., Moreno, A., Welzel, C., Kizilova, K., Diez-Medrano, J., Lagos, M., Norris, P., Ponarin, E., & B. Puranen (eds.). (2022). World Values Survey: All Rounds — Country-Pooled Datafile. Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WVSA Secretariat. Dataset Version 3.0.0. [doi:10.14281/18241.17](https://doi.org/10.14281/18241.17)
2. EVS. (2022). European Values Study 2008: Integrated Dataset (EVS 2008). GESIS, Cologne. ZA4800 Data file Version 5.0.0. <https://doi.org/10.4232/1.13841>.
3. EVS. (2011). EVS — European Values Study 1999 — Integrated Dataset. GESIS Data Archive, Cologne. ZA3811 Data file Version 3.0.0. <https://doi.org/10.4232/1.10789>.
4. Данейко П. и др. Эволюция экономических ценностей в Беларуси. BEROC, 2023. https://beroc.org/publications/policy_papers/evolyutsiya-ekonomicheskikh-tsennostey-v-belarusi/

АВТОРЫ:

Лев Львовский, Катерина Борнукова,
Виолетта Панасевич

Дизайн: Роман Марчишин

КОНТАКТЫ

Фонд им. Фридриха Эберта. Представительство
в Украине / Проект Беларусь

Руководитель Кристофер Форст |
Представительство в Украине / Проект Беларусь

ул. Борисоглебская, 15А, Киев, 04070, Украина
Тел.: +38-044-234-10-38 | Факс: +38-044-234-10-39

Все тексты доступны на веб-сайте:

<https://belarus.fes.de>

Заказы / контакты:

belarus@fes-dee.org

КТО ПОДДЕРЖИВАЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В БЕЛАРУСИ И МОГУТ ЛИ ОНИ ИЗМЕНИТЬ СВОЕ МНЕНИЕ

Беларусы сохраняют прорыночную ориентацию общества и выделяют экономические задачи как первостепенные.

Позитивное или негативное преподнесение сути экономических реформ является фактором, позволяющим реформам набрать большинство голосов.

Сгруппированность беларусов по вопросам экономических реформ носит ценностный характер и не основывается на социально-демографических разделительных линиях.